

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.2>UDC 332.14
LBC 65.04Submitted: 08.03.2021
Accepted: 15.04.2021

ASSESSMENT OF THE MODERN PRACTICE OF STRATEGIZING SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF LARGE CITIES

Igor E. Risin

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Anastasiya S. Chicherina

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. The aim of the study is to assess the modern Russian practice of strategizing social and economic development of large cities. Methods used for the research were content analysis of urban strategies developed in accordance with the requirements of Federal Law No. 172-FZ “On Strategic Planning in the Russian Federation”, followed by a logical and comparative analysis of methodological approaches to address key objectives of strategizing tested in practice. These tasks include: assessment of the achieved goals and the social and economic development potential of a large city, identification of its competitive advantages, justification of strategic goals and targets, definition of the appropriate amount of financial resources, selection of the strategy implementation mechanism. Object database of our study includes the cities of Voronezh, Kazan, Kaliningrad, Magnitogorsk, Novosibirsk, Penza, Rostov-on-Don, Tver, Tolyatti and Ulan-Ude. The analysis made it possible to identify several significant weaknesses inherent in the mass practice of strategic municipal planning. The first one is the inadequacy of the used methodological approaches to the complicated character of key tasks of municipal strategy development. The second one concerns the absence of clear, unambiguously interpreted requirements that define the required quality level for the results obtained in the solution of key tasks. The third one is a non-systematic planning process, manifested in weak coordination between the main components of the strategy (mission and strategic goals, strategic goals and objectives, strategic goals and management tools and financial resources that ensure their achievement). The fourth one is the limited number of participants when developing strategies, which significantly reduces the abilities to include the interests of different stakeholder groups. The main reasons for the presence of these weaknesses were determined. In order to improve the quality of strategic municipal planning it is necessary to focus the activities of public authorities on their elimination.

Key words: large city, development strategy, assessment of strategizing practice, key tasks, methodological approaches.

Citation. Risin I.E., Chicherina A.S., 2021. Assessment of the Modern Practice of Strategizing Social and Economic Development of Large Cities. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 2, pp. 13-21. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.2>

УДК 332.14
ББК 65.04Дата поступления статьи: 08.03.2021
Дата принятия статьи: 15.04.2021

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Игорь Ефимович Рисин

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Анастасия Сергеевна Чичерина

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

© Рисин И.Е., Чичерина А.С., 2021

Аннотация. Цель исследования – дать оценку современной российской практики разработки стратегий социально-экономического развития крупных городов. В составе востребованных методов исследования – контент-анализ городских стратегий, разработанных в соответствии с требованиями Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», дополненный логическим и сравнительным анализом апробированных на практике методических подходов к решению ключевых задач разработки стратегий. Перечень таких задач включает: оценку достигнутых целей и совокупного потенциала социально-экономического развития крупного города, идентификацию его конкурентных преимуществ, обоснование стратегических целей и целевых показателей, определение необходимых финансовых ресурсов и выбор механизма реализации стратегии. Объектная база исследования включает города Воронеж, Казань, Калининград, Магнитогорск, Новосибирск, Пенза, Ростов-на-Дону, Тверь, Тольятти, Улан-Удэ. Выполненный анализ позволил выявить существенные недостатки, присущие массовой практике стратегического муниципального планирования, в числе которых: неадекватность используемых методических подходов сложности ключевых задач разработки городских стратегий; отсутствие четких, однозначно интерпретируемых требований, определяющих необходимый уровень качества результатов, полученных при решении ключевых задач; несистемность процесса планирования, проявляющаяся в слабой увязке основных компонентов стратегии (миссии и стратегических целей, стратегических целей и задач, стратегических целей и обеспечивающих их достижение инструментов управления и финансовых ресурсов); ограниченный состав участников разработки стратегий, существенно снижающий возможности учета интересов разных групп стейкхолдеров. Определены основные причины, обусловившие наличие указанных недостатков. Фокусирование деятельности органов публичной власти на их устранении позволит повысить качество стратегического муниципального планирования.

Ключевые слова: крупный город, стратегия развития, оценка практики разработки, ключевые задачи, методические подходы.

Цитирование. Рисин И. Е., Чичерина А. С., 2021. Оценка современной практики разработки стратегий социально-экономического развития крупных городов // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 2. С. 13–21. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.2>

Актуальность и постановка задачи

Практика разработки стратегий социально-экономического развития крупных российских городов отличается относительно коротким временным периодом и ограниченной объектной базой. Названные обстоятельства обуславливают повышенную роль исследований, ориентированных на поиск эффективных практик стратегического публичного планирования [Бухвальд, Митрофанова, 2017; Ковров, 2019; Митрофанова, Митрофанова, Старокожева, 2016; Митрофанова, Родионова, 2016; Мясникова, 2016; Рисин, 2018].

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [О стратегическом планировании ...] расширил перечень ключевых задач разработки стратегий развития субъектов РФ, предопределив аналогичные изменения и в содержании муниципальных стратегий. Необходимой становится разработка и апробация методических подходов к решению новых задач. Их анализ востребован в оценке современной практики стратегического муниципального планирования.

Методика оценки практики разработки стратегий развития крупных городов

Для получения обоснованной оценки современной российской практики разработки страте-

гий социально-экономического развития крупных городов (далее – Стратегий) предложен авторский методический подход, предусматривающий:

а) контент-анализ Стратегий для выявления результатов, полученных при решении ключевых задач их разработки;

б) идентификацию методических подходов к решению ключевых задач, примененных разработчиками Стратегий;

в) логический и сравнительный анализ методических подходов для выявления их соответствия сложности решаемых задач, требованиям к полученным результатам.

Информационная база анализа представлена актуализированными стратегиями развития городов Воронежа [О Стратегии... Воронежской области ... , 2018], Казани [О стратегии... г. Казани ... , 2016], Калининграда [Об утверждении... «Город Калининград» ... , 2019], Магнитогорска [Об утверждении... города Магнитогорска ... , 2018], Новосибирска [О стратегии... города Новосибирска ... , 2018], Пензы [Об утверждении... города Пензы ... , 2017], Ростова-на-Дону [Об утверждении... Ростова-на-Дону ... , 2018], Твери [О стратегии... города Твери ... , 2019], Тольятти [О Стратегии... Тольятти ... , 2019], Улан-Удэ [Об утверждении... города Улан-Удэ ... , 2018].

**Оценка методических подходов
к решению ключевых задач разработки
стратегий развития крупных городов
(Результаты и обсуждение)**

Контент-анализ Стратегий позволяет идентифицировать методические подходы к решению поставленных ключевых задач, реализованные их разработчиками, а сравнительный анализ – выявить их отличительные характеристики. Систематизируем полученные результаты по каждой из поставленных задач.

1. *Оценка достигнутых целей социально-экономического развития крупных городов.* Выявлено два основных подхода к решению такой задачи.

Первый подход, реализованный в большинстве (70 % от выборки) муниципальных практик (Казань, Ростов-на-Дону, Калининград, Тольятти, Пенза, Улан-Удэ, Тверь), предусматривает характеристику достигнутого уровня развития городского округа посредством экономико-статистического анализа изменений значений ряда значимых социально-экономических показателей, основной перечень которых включал: численность населения, совокупный объем отгруженных товаров, работ, услуг, среднемесячную заработную плату.

При этом число показателей варьируется от 20 (Пенза) до 127 (Тверь). Существенно отличаются и временные периоды, в рамках которых анализируется их динамика. Так, разработчики Стратегии развития Пензы выявляют изменения за последний год, Ростова-на-Дону – за 5 лет.

В ряде случаев разработчики осуществляют сравнение достигнутого уровня развития муниципального образования с положением других городов, относящихся к одному федеральному округу (характерно для Стратегий развития Ростова-на-Дону, Пензы, Твери), городов-миллионников (Стратегии развития Казани, Ростова-на-Дону), со среднероссийскими значениями анализируемых показателей (Стратегия развития Твери), местами города в национальных (Стратегии развития гг. Тольятти, Пензы, Твери) и международных (Стратегия развития Казани) рейтингах. Такие действия разработчиков, безусловно, являются продуктивными. Другое дело, что они отличают только единичные практики.

Сфокусируем внимание на принципиальном недостатке характеризуемого подхода – выявляя динамику показателей за тот или иной пе-

риод времени, он оставляет вне поля оценки сравнение их плановых и фактических значений.

Второй подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Воронежа, Магнитогорска, Новосибирска, изначально был ориентирован на оценку достигнутых целей посредством сопоставления плановых и фактических значений социально-экономических показателей. При этом разработчики Стратегий развития Воронежа и Новосибирска дополнили полученную оценку анализом причин отклонений от запланированных значений показателей.

Полагаем, что именно второй подход соответствует сути поставленной задачи.

2. *Оценка совокупного потенциала социально-экономического развития крупных городов.* Выявлено два основных подхода к решению этой задачи.

В соответствии с первым подходом, реализованным в большинстве муниципальных практик (Казань, Калининград, Магнитогорск, Пенза, Тверь, Тольятти, Улан-Удэ), разработчики для получения искомой оценки использовали набор (в каждом конкретном случае – избирательный, сопряженный с выбором определенного перечня составляющих искомого потенциала) статистических показателей, характеризующих современное состояние социально-экономической системы муниципального образования.

Не отрицая необходимости и важности полученной разработчиками информации, заметим, что она позволяет зафиксировать достигнутый уровень использования совокупного потенциала, но не способна дать ему адекватную оценку, поскольку, во-первых, спектр составляющих совокупного потенциала является более широким, во-вторых, не все его характеристики могут быть оценены с помощью количественных показателей.

Второй подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Воронежа, Ростова-на-Дону, Пензы, предусматривал получение количественно-качественной оценки множества составляющих совокупного потенциала.

В наиболее развитом формате подход был реализован разработчиками Стратегии развития Воронежа, использовавшими информационную базу, включившую, наряду со статистическими показателями, экспертные оценки, результаты опросов населения города и его гостей. Полагаем, что применение этого подхода способно обеспечить получение искомой оценки совокупного потенциала муниципального образования.

3. *Идентификация относительных конкурентных преимуществ крупных городов.* Выявлено два основных подхода к решению названной задачи.

Первый подход основывается на отождествлении конкурентных преимуществ с сильными сторонами социально-экономической системы муниципального образования. Разработчики Стратегий развития Казани, Ростова-на-Дону, Пензы, Твери, Магнитогорска, выявляя в результате проведенного SWOT-анализа сильные стороны названной системы, определяли их в качестве искомых конкурентных преимуществ.

Второй подход, реализованный разработчиками Стратегии развития Воронежа, предусматривает избирательный выбор сильных сторон в качестве конкурентных преимуществ города с учетом возможностей и угроз, прогнозируемых в его внешней среде.

Заметим, что его результативность могла быть выше, если бы разработчикам удалось обеспечить получение и анализ репрезентативных оценок сравнительных позиций Воронежа и его конкурентов на рынках товаров, услуг, инвестиций в Федеральном округе, экономическом пространстве России.

4. *Обоснование целевой функции города, включая его миссию, стратегические цели, задачи, приоритеты.* Выявлено три основных подхода, реализованных разработчиками.

Первый – предусматривает определение вышеназванных составляющих целевой функции, не фиксируя существующие между ними содержательные связи.

Характерен пример Стратегии развития г. Ростова-на-Дону, где в хаотичном порядке предложены приоритеты, бренды города, цели, задачи, стратегические проектные инициативы. Разрозненность составляющей целевой функции при-сутствует и Стратегии развития Пензы.

Такой подход противоречит принципу системности, следование которому необходимо для обеспечения субординации составляющих целевой функции: миссия – стратегические цели, миссия – приоритеты, стратегические цели разных уровней, стратегические цели – задачи.

Второй подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Новосибирска, Казани и Твери, предусматривает взаимосвязанное обоснование стратегической цели первого порядка, приоритетов, целей второго порядка, задач и конкретных направлений. Однако претендовать на системность он не может, поскольку отсутствует определение миссии муници-

пального образования, что не позволяет зафиксировать его уникальные характеристики и предназначение для разных групп стейкхолдеров и внешнего окружения.

Третий подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Воронежа, Магнитогорска, Тольятти, Улан-Удэ, предусматривает последовательное взаимосвязанное обоснование миссии, генеральной цели, стратегических целей первого порядка, приоритетов, стратегических целей второго порядка, задач социально-экономического развития городских округов.

5. *Определение целевых показателей.* Выявлено три основных подхода к решению этой задачи. Предварим их характеристику обращением к таблице.

Анализируя информацию, представленную в таблице, можно следующим образом охарактеризовать подходы, реализованные разработчиками при формировании состава показателей результатов социально-экономического развития городов.

Первый подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Калининграда, Тольятти, Пензы, предусматривает использование только количественных показателей, предоставляемых Федеральной службой государственной статистики РФ. При этом их значения зафиксированы либо по этапам реализации Стратегии (Калининград, Тольятти), либо на конец срока ее действия (Пенза).

По мнению авторов, такой подход, во-первых, исключает возможность проведения оперативного (по годам) мониторинга процесса и результатов развития городов, во-вторых, оставляет вне поля оценки качественные изменения, происходящие в их социально-экономической системе, которые отражаются в официальной статистике.

Второй подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Новосибирска, Ростова-на-Дону, Улан-Удэ, предусматривает использование количественных и качественных показателей. Его существенным недостатком, как и в предыдущем случае, является отсутствие значений показателей по годам реализации Стратегии.

Третий подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Воронежа, Казани, Магнитогорска, Твери, отличается комплексным применением количественных и качественных показателей, использованием показателей по всему перечню стратегических целей, определением значений показателей по каждому году реализации Стратегии. Полагаем, что именно этот подход способен обеспечить формирование полноценного мониторинга реализации Стратегий.

Целевые показатели социально-экономического развития крупных городов

Город	Целевые показатели социально-экономического развития
Воронеж	Количественные показатели даны: – в рамках каждого сценария социально-экономического развития городского округа; – по каждому году реализации Стратегии (всему перечню стратегических целей). Качественные показатели ожидаемых результатов реализации стратегии даны по каждой из стратегических целей третьего уровня
Казань	Количественные показатели даны: – в рамках принятого сценария социально-экономического развития городского округа; – по годам реализации Стратегии (всему перечню стратегических целей). Качественные показатели даны в разрезе стратегических приоритетов
Калининград	Количественные показатели даны: – в рамках принятого сценария социально-экономического развития городского округа; – по этапам реализации Стратегии (избирательному перечню стратегических целей). Качественные показатели отсутствуют
Магнитогорск	Количественные показатели даны: – в рамках принятого сценария социально-экономического развития городского округа; – по каждому году реализации Стратегии (всему перечню стратегических целей). Качественные показатели даны по избирательному перечню стратегических целей
Новосибирск	Количественные показатели даны: – в рамках каждого сценария социально-экономического развития городского округа; – по этапам реализации Стратегии (избирательному перечню стратегических целей). Качественные показатели использованы для характеристики видения будущего
Пенза	Количественные показатели даны: – в рамках принятого сценария социально-экономического развития городского округа; – на конец срока реализации Стратегии (по избирательному перечню стратегических целей). Качественные показатели отсутствуют
Ростов-на-Дону	Количественные показатели даны: – в рамках каждого сценария социально-экономического развития; – по этапам реализации Стратегии (всему перечню стратегических целей). Качественные показатели даны по всем стратегическим проектным инициативам
Тверь	Количественные показатели даны: – в рамках принятого сценария социально-экономического развития городского округа; – по каждому году реализации Стратегии (всему перечню стратегических целей). Качественные показатели даны по каждой стратегической цели третьего уровня
Тольятти	Количественные показатели даны: – в рамках каждого сценария социально-экономического развития городского округа; – по этапам реализации Стратегии (всему перечню стратегических целей). Качественные показатели отсутствуют
Улан-Удэ	Количественные показатели даны: – в рамках каждого сценария социально-экономического развития городского округа; – по этапам реализации Стратегии (всему перечню стратегических целей). Качественные показатели даны по каждой стратегической цели третьего уровня

Примечание. Составлено авторами.

6. *Определение финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегии.* Выявлено три основных подхода к решению этой задачи.

Первый подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Новосибирска, Пензы, Твери, предусматривал только фиксацию основных источников формирования финансовых ресурсов (муниципальный, региональный, федеральный бюджеты, частные инвестиции) без определения объемов по каждому из них.

Второй подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Магнитогорска, Рос-

това-на-Дону, Тольятти, Улан-Удэ, предусматривал полученную на основе долгосрочных прогнозов оценку объема финансовых ресурсов из бюджета и внебюджетных источников по каждому этапу реализации Стратегии.

При этом в Стратегии развития Магнитогорска объем финансовых ресурсов дается по годам в рамках первого этапа в разрезе муниципальных программ и источников, а также по каждому этапу в разрезе крупных инвестиционных проектов, но уже без указания источников. В Стратегии развития Тольятти определен

прогнозируемый общий объем инвестиций в основной капитал, объемы финансовых ресурсов из федерального, регионального и муниципального бюджетов по каждому сценарию и этапу реализации Стратегии.

Третий подход, реализованный разработчиками Стратегии развития Воронежа, предусматривал оценку финансовых ресурсов в разрезе их источников по каждому году ее реализации. Его отличительная характеристика – вовлечение представителей стейкхолдеров, являющихся действующими или потенциальными инвесторами проектов развития города.

7. Разработка механизма реализации Стратегии. Выявлено три основных подхода к решению поставленной задачи.

Первый подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Казани, Калининграда, Тольятти, прежде всего предусматривал фиксацию недостающих элементов названного механизма (например, в Стратегиях развития Калининграда и Тольятти таковым является Совет по стратегическому планированию), дополняемую выборкой традиционных инструментов публичного управления. Главный его недостаток – отсутствие привязки составляющих названного механизма к стратегическим целям развития города.

Второй подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Магнитогорска, Новосибирска, Ростова-на-Дону, характеризуется привязкой составляющих механизма к стратегическим целям и приоритетам. Вместе с тем ему присуща фрагментарная подача инструментов, не сопровождаемая их систематизацией по характеру управленческого воздействия.

Третий подход, реализованный разработчиками Стратегий развития Воронежа, Пензы, Улан-Удэ, отличается выбором широкого спектра инструментов управления, включая традиционные и новые.

Инвариантный состав инструментов реализации стратегий социально-экономического развития городов, востребованных в анализируемой выборке, является достаточно ограниченным, включая муниципальные программы и проекты, проекты государственно-частного и муниципально-частного партнерства, льготы по налогам, маркетинг города, информационные порталы различной тематики, различного рода советы при Администрации города и др.

Принципиально значим и другой вывод: постановка новых задач социально-экономическо-

го развития городов в большинстве муниципальных практик не привела к заметному расширению состава инструментов управления. Спектр организационных новаций оказался достаточно узким, включив краудсорсинг (Казань), городские облигации для развития инфраструктуры (Пенза), инициативное бюджетирование (Тольятти), фонд посевных инвестиций (Тольятти), специальный инвестиционный контракт (Воронеж, Магнитогорск), интерактивный цифровой мониторинг с использованием геолокации городских объектов (Воронеж, Ростов-на-Дону).

Выводы и рекомендации

Результаты контент-анализа Стратегий, логического и сравнительного анализа апробированных методических подходов к решению ключевых задач их разработки позволяют сделать ряд выводов:

1. К позитивным моментам современной практики стратегического муниципального планирования могут быть отнесены:

- постановка новых задач разработки стратегий (оценка достигнутых целей, оценка совокупного потенциала социально-экономического развития городского округа, определение объема финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегий и др.);

- расширение инструментальной базы анализа социально-экономического состояния и перспектив развития крупных городов (стратегический, экономико-статистический, сравнительный анализ, анкетирование, краудсорсинг и др.);

- фокусирование внимания на количественных и качественных характеристиках планируемых результатов в тесной увязке с объемами финансовых ресурсов, необходимых для их достижения.

Заметим, что названные моменты характеризуют только единичные практики разработки Стратегий.

2. К основным недостаткам массовой практики разработки Стратегий следует отнести:

- доминирование избирательного подхода к определению состава ключевых задач, постановка и решение которых осуществлены разработчиками Стратегий;

- неадекватность используемых методических подходов в связи со сложностью ключевых задач разработки городских стратегий;

- отсутствие четких, однозначно интерпретируемых требований, определяющих необходи-

мый уровень качества результатов, полученных при решении ключевых задач разработки Стратегий;

- несистемность процесса планирования, проявляющаяся в слабой увязке основных содержательных компонентов Стратегии (стратегических целей и миссии, стратегических целей и задач, стратегических целей и инструментов управления, обеспечивающих их достижение, стратегических целей и востребованных для их достижений финансовых ресурсов);

- ограниченный состав участников разработки Стратегий, существенно снижающий возможности учета интересов и ожиданий разных групп стейкхолдеров в решении вопросов, связанных с формированием состава стратегических целей, приоритетов и задач, определением объемов финансовых ресурсов, необходимых для их достижения, установлением достаточного состава инструментов управления, совместно используемых органами публичной власти и бизнес-структурами.

3. Главными причинами, обусловившими наличие названных слабых сторон, являются:

3.1. Отсутствие методических рекомендаций, определяющих состав и содержание инвариантных (не зависящих от институциональных, экономических и иных особенностей муниципального образования) характеристик Стратегии, требования к основным результатам решения ключевых задач ее разработки.

3.2. Неразработанность методических подходов, призванных обеспечить:

- взаимосвязанную разработку Стратегий регионального и муниципального уровней;

- полноценное участие различных групп стейкхолдеров в решении ключевых задач разработки Стратегий;

- обоснованный выбор инструментов управления, востребованных в достижении стратегических целей социально-экономического развития крупных городов.

3.3. Отсутствие достаточного числа квалифицированных кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для профессионального решения ключевых задач разработки Стратегий.

3.4. Незрелость муниципальной статистики, ограничивающей информационную базу анализа современного состояния и потенциала городов, определения их относительных конкурентных преимуществ.

В преодолении названных недостатков целесообразно задействовать бенчмаркинг, ориен-

тированный на выбор лучших муниципальных практик стратегического планирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бухвальд Е. М., Митрофанова И. В., 2017. Пути интеграции муниципальных образований в единую вертикаль стратегического планирования в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)». № 2 (197). С. 67–72.
- Ковров Д. Ю., 2019. Стратегии развития муниципальных образований: особенности и реализация (на примере Архангельской области) // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 8, № 2 (27). С. 170–174. DOI: <https://doi.org/10.26140/anie-2019-0802-0041>.
- Митрофанова И. В., Митрофанова И. А., Старокожева Г. И., 2016. Актуальные задачи модернизации системы стратегического планирования на региональном уровне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. Вып. 1 (175). С. 107–119.
- Митрофанова И. В., Родионова Е. В., 2016. Адаптация региональной системы стратегического планирования к требованиям ФЗ № 172 // Региональная экономика. Юг России. № 3 (13). С. 60–70.
- Мясникова Т. А., 2016. Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. Воронеж. 374 с.
- О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года, 2018. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550300779> (дата обращения: 10.02.2021).
- О стратегии социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 года, 2018. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465726935> (дата обращения: 10.02.2021).
- О стратегии социально-экономического развития города Твери до 2035 года, 2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561699398> (дата обращения: 10.02.2021).
- О Стратегии социально-экономического развития городского округа Тольятти на период до 2030 года, 2019. URL: <https://tgi.ru/files/documentation/str-ser-2030.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
- О стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года, 2016. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446400472> (дата обращения: 10.02.2021).
- О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ, 2014. URL: <http://>

- www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/(дата обращения: 10.02.2021).
- Об утверждении стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2035 года, 2018. URL: <http://www.magnitka.org/node/7220> (дата обращения: 10.02.2021).
- Об утверждении стратегии социально-экономического развития города Пензы до 2030 года, 2017. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446558561> (дата обращения: 10.02.2021).
- Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Улан-Удэ до 2035 года, 2018. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550346917> (дата обращения: 10.02.2021).
- Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа «Город Калининград» на период до 2035 года (с изменениями на 3 июля 2019 года), 2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550170098> (дата обращения: 10.02.2021).
- Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростова-на-Дону на период до 2035 года, 2018. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550321220> (дата обращения: 10.02.2021).
- Рисин И. Е., 2018. Региональные стратегии второго поколения: особенности разработки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 1. С. 90–96.
- REFERENCES**
- Bukhval'd Ye.M., Mitrofanova I.V., 2017. Puti integratsii munitsipal'nykh obrazovaniy v yedinuyu vertikal' strategicheskogo planirovaniya v Rossii [Ways of Integrating Municipalities Into a Single Vertical of Strategic Planning in Russia]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Aktual'nyye problemy reformirovaniya rossiyskoy ekonomiki (teoriya, praktika, perspektiva)»* [Izvestia. Volgograd State Technical University. Series “Actual Problems of Reforming Russian Economy (The Theory, Practice and Perspective)”], no. 2 (197), pp. 67-72.
- Kovrov D.Yu., 2019. Strategii razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy: osobennosti i realizatsiya (na primere Arkhangel'skoy oblasti) [Development Strategies of Municipal Authorities: Features and Implementation (on the Example of Arkhangelsk Region)]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye* [Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration], vol. 8, no. 2 (27), pp. 170-174. DOI: <https://10.26140/anie-2019-0802-0041>.
- Mitrofanova I.V., Mitrofanova I.A., Starokozheva G.I., 2016. Aktual'nyye zadachi modernizatsii sistemy strategicheskogo planirovaniya na regional'nom urovne [Actual Tasks of Modernization of the Strategic Planning System at the Regional Level]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [The Bulletin of the Adyge State University, Series “Economics”], iss. 1 (175), pp. 107-119.
- Mitrofanova I.V., Rodionova E.V., 2016. Adaptatsiya regional'noy sistemy strategicheskogo planirovaniya k trebovaniyam FZ № 172 [Adaptation of Regional System of Strategic Planning to the Requirements of the Law FZ No 172]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], no. 3 (13), pp. 60-70.
- Myasnikova T.A., 2016. *Teoretiko-metodologicheskiye polozeniya i metodicheskoye obespecheniye strategirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy v regionakh Rossii: dis. ... d-ra. ekon. nauk: 08.00.05* [Theoretical and Methodological Provisions and Methodological Support For the Strategy of Socio-Economic Development of Municipalities in the Regions of Russia. Dr. ekon. sci. diss.]. Voronezh. 374p.
- O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Voronezhskoy oblasti na period do 2035 goda*, 2018 [On the Strategy of Social and Economic Development of Voronezh Oblast Up to 2035]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550300779> (accessed 10 February 2021).
- O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Novosibirsk na period do 2030 goda*, 2018 [On the Strategy of Social and Economic Development of the City of Novosibirsk Up to 2030]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465726935> (accessed 10 February 2021).
- O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Tveri do 2035 goda*, 2019 [On the Strategy of Social and Economic Development of the City of Tver Up to 2035]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561699398> (accessed 10 February 2021).
- O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gorodskogo okruga Tol'yatti na period do 2030 goda*, 2019 [On the Strategy of Social and Economic Development of the Togliatti Urban District Up to 2030]. URL: <https://tgi.ru/files/documentation/str-ser-2030.pdf> (accessed 10 February 2021).
- O strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya g. Kazani do 2030 goda*, 2016 [On the Strategy of Social and Economic Development of the Municipal Formation of Kazan Up to 2030]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446400472> (accessed 10 February 2021).
- O strategicheskoy planirovani v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ*, 2014 [On Strategic Planning In the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation Dated June 28, 2014 No. 172-FZ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (accessed 10 February 2021).

- Ob utverzhdenii strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Magnitogorska na period do 2035 goda*, 2018 [On the Approval of the Strategy of Social and Economic Development of the City of Magnitogorsk Up to 2035]. URL: <http://www.magnitka.org/node/7220> (accessed 10 February 2021).
- Ob utverzhdenii strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Penzy do 2030 goda*, 2017 [On the Approval of the Strategy of Social and Economic Development of the City of Penza Up to 2030]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446558561> (accessed 10 February 2021).
- Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Ulan-Ude do 2035 goda*, 2018 [On the Approval of the Strategy for the Social and Economic Development of the City of Ulan-Ude Up to 2035]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550346917> (accessed 10 February 2021).
- Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gorodskogo okruga «Gorod Kaliningrad» na period do 2035 goda*, 2019 [On Approval of the Strategy for the Social and Economic Development of the Urban District “City of Kaliningrad” Up to 2035 (As Amended on July 3, 2019)]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550170098> (accessed 10 February 2021).
- Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rostova-na-Donu na period do 2035 goda*, 2018 [On the Approval of the Strategy of Social and Economic Development of the City of Rostov-on-Don Up to 2035]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550321220> (accessed 10 February 2021).
- Risin I.E., 2018. Regional'nyye strategii vtorogo pokoleniya: osobennosti razrabotki [Regional Strategies of the Second Generation: Development Features]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management], no. 1, pp. 90-96.

Information About the Authors

Igor E. Risin, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Regional Economics and Territorial Administration, Voronezh State University, Universitetskaya Sq., 1, 394018 Voronezh, Russian Federation, risin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4472-1809>

Anastasiya S. Chicherina, Candidate for a Degree, Department of Regional Economics and Territorial Administration, Voronezh State University, Universitetskaya Sq., 1, 394018 Voronezh, Russian Federation, phuksia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9655-3934>

Информация об авторах

Игорь Ефимович Рисин, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления, Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, 394018 г. Воронеж, Российская Федерация, risin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4472-1809>

Анастасия Сергеевна Чичерина, соискатель кафедры региональной экономики и территориального управления, Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, 394018 г. Воронеж, Российская Федерация, phuksia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9655-3934>